

Ломоносов. Человек, которого

Жизнь великого русского учёного не перестаёт удивлять, рождая и живой интерес и всевозможные домыслы.

Марина Елепова, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы САФУ, автор книги «Российское солнце на востоке: Ломоносов и его мир», вышедшей в 2017 году. Эта книга на ежегодном конкурсе, который проводит областная библиотека имени Добролюбова, признана книгой года.

Если говорить о мире Ломоносова, то сегодня мы в большинстве своём о нём знаем не так уж много. Может быть, поэтому и рождаются всевозможные легенды о великом учёном, иногда это идёт от благих намерений «оживить» его. И эти легенды потом кочуют по фильмам, книгам, лекциям, экскурсиям.

Но каким же он был, Михайло Васильевич Ломоносов, который до сих пор не перестаёт удивлять нас и всей своей жизнью, и подвигом своих научных трудов?

Об этом наш сегодняшний разговор с Мариной Елеповой.

– Марина Юрьевна, почему вы занялись исследованиями, связанными с жизнью и научными работами Ломоносова – ведь вы филолог, а не историк?

– Первоначальный толчок к этой работе был связан с основной темой научной работы нашей кафедры «Северный текст русской литературы», которая была предложена и разрабатывалась доктором филологических наук, профессором кафедры Еленой Шамильевой Галимовой. Я занимаюсь русской литературой первой половины XIX века, в пушкинскую эпоху северной темы в нашем современном понимании не было, разве только у Александра Бестужева-Марлинского есть повести, связанные с Русским Севером. Север как источник творческого вдохновения для писателей открылся позднее – в XX веке. В первые десятилетия XIX столетия он воспринимался как некое таинственное место обитания «полудиких», по слову Константина Батюшкова, и только Ломоносова признавали единственным светочем северной земли. И я невольно задумалась о Ломоносове, постепенно погрузилась в мир его творчества, его жизнь, исполненную бесконечной борьбы, ощутила его как человека.

Марина Елепова во время церемонии «Книга года – 2017»

– Для исследования творчества того или иного автора вам обязательно нужно понимать, какой он был человек?

– Я не могу писать о поэте или писателе, если я его не прочувствую. Они для меня все живые люди, я их воспринимаю, как родных. Возможно, кому-то это неважно, но мне необходимо. И постепенно образ Ломоносова тоже отчётливо предстал в моём сознании. А после того, как я обнаружила, что на него и по сию пору обрушиваются потоки клеветы, мне захотелось защитить его честь.

– Мода такая была – искать в знаковых людях какие-то низменные черты. Вроде как бы это необычно и смело...

– Эта мода продолжается. «Пушкин без глянца», «Гоголь без глянца» и так далее – выходит целая серия таких изданий. Там чудовищные измышления! Но кто-то же их финансирует и издаёт. Подобные измышления не обошли и Ломоносова.

– Вы сказали, что погрузились в мир Ломоносова, почувствовали его живым человеком. Какой он?

– Простой крестьянин, пусть и вольный, стал великим учёным, почётным членом двух европейских академий – это что-то невероятное! Он был наделён исключительной волей, силой духа, твёрдостью, мужеством, вулканической энергией. При этом по своему простодушию и прямоте долго в других людях не подозревал коварства, не мог притворяться и обманывать. Однако в иных случаях проявлял немалую проницательность. Так, он отлично понял, какую страшную опасность представляют собой труды по истории России учёных-немцев. Он уличил одного из них – Августа Шлёцера – в стремлении вывезти в Германию ценные исторические материалы для публикации их во вред России и для собственного обогащения. Ломоносов доложил об этом в Сенат, и часть документов удалось изъять.

– Известно, что Ломоносов умел противостоять своим противникам...

– Он не боялся никого! Пушкин отмечал: «С ним шутить было накладно. ... все его трепетали». Кстати, тот же Шлёцер признаётся, что очень боялся «всемогущего Ломоносова», при нём и пикнуть не смел! Мощь исполинская, цельность, дар внутренней свободы – вот свойства Ломоносова. И при этом искренность и прямота. И великая боль за Отечество...

Почему Ломоносов так рано умер, в 54 года, можно сказать, в расцвете творческих сил? Он весь, что называется, изработался, не щадил себя. Кроме того, напряжённая, необъятная и разносторонняя научная деятельность была неотделима от бесконечной борьбы в Академии наук с её немецким засильем. Борьбы по всем фронтам – за русскую науку, за русскую историю, за то, чтобы учились русские студенты, чтобы они учились на русском языке, а не на немецком и так далее. Хотя при этом Ломоносов никогда не был ксенофобом, он глубоко уважал настоящих учёных независимо от их национальной принадлежности: немцев Христиана Вольфа и Георга Рихмана, швейцарца Леонарда Эйлера и подобных им. Почти в полном одиночестве он отстаивал честь Российской академии от посягательств Иоганна Шумахера, который долгое время управлял всеми делами академии, с его родственниками, ставленниками и земляками. Боролся словом и делом, а иногда шёл и в рукопашный бой.

Кстати, драки случались и между академиками-иностранцами, но мирно заканчивались за кружкой пива. Ломоносова же они дружно преследовали: подвергали остракизму, писали клеветы, препятствовали реализации полезных для России проектов Ломоносова, добились того, что восемь месяцев он просидел под арестом.

Возьмите его битву за нашу историю. Три немца Готлиб Байер, Герард Миллер и Август Шлёцер создавали русскую историческую науку. Байер при этом не знал русского языка и не опирался на русские источники, лишь на византийские и скандинавские. Его главная идея – превосходство древних германцев над дикарями-славянами. Миллер и Шлёцер ему вторили. Их выводы строились в основном на произвольном

Алексей Румянцев «Быт поморской семьи». Музей Михаила Ломоносова в селе Ломоносово

Фрагмент картины

НЕ С КЕМ СРАВНИТЬ

Каким же мы его видим в сегодняшнем дне?

отборе фрагментов летописей, ложной этимологии и фантастической ономастики. Именно они ввели теорию так называемого норманизма, то есть скандинавского происхождения государственной власти на Руси.

Утверждается, что Рюрик был скандинав. Миллер написал диссертацию – речь на латинском языке «Происхождение имени и народа российского», тоже на основе иностранных источников, летописца Нестора он дерзко осмеивал. Проходимец и авантюрист Шлёцер, убеждённый норманист, трактовал русскую историю в духе Байера и Миллера, русские летописи он не брал в расчёт, всё строилось на ложной этимологии: русское слово «князь» произошло от немецкого «knecht», «дева» от немецкого же «dieb» (вор) или «tiffe» (сука) и тому подобное, русские были дикарями до прихода варягов и проч.

Ломоносов вступил первым в бой с норманизмом как идеологической диверсией Запада против России, больше года воевал с Миллером, и благодаря ему диссертация последнего была оценена как предосудительное сочинение, сам Миллер разжалован в адъюнкты. Ломоносов разгромил и сочинения Шлёцера, показал их полную научную несостоятельность. Русский учёный полностью развенчал норманизм, он доказал, что Рюрик и два его брата происходили из прибалтийского славянского племени русь-варягов. И что мы видим сейчас? Выводы Ломоносова подтверждают и многие современные учёные. В их числе – крупнейший историк Валентин Янин, который много лет занимался историей Новгорода, он доказал в своих исследованиях, что действительно, русь-варяги – это племя славянское, которое обитало в южнобалтийском Поморье, Вагрии. А сам Рюрик был внуком старейшего славянского князя Гостомысла, о чём писал и Ломоносов.

– В то время в Европе об этом не знали?

– В Европе знали о вагрско-ободритском происхождении Рюрика и принимали это как данность до середины XVIII века. Но в Европе появилось новое идеологическое течение – готицизм. Итальянские гуманисты обвинили немцев, то есть готов, в вандализме, в разрушении европейской культуры. Немцы решили встать на защиту своей истории, но нужно было дать другой объект для таких характеристик, и варварами были представлены славянские племена. Были ещё и труды готиста шведа Олафа Рудбека, в которых он утверждает, что Швеция – колыбель всей европейской культуры, в том числе и древнерусской. Метод всё тот же – ложная этимология, словесная игра. Идеями готизма-рудбекианства и были вооружены немецкие интерпретаторы русской истории.

– Есть различные версии того, был ли Ломоносов человеком верующим, ведь он написал антиклерикальное стихотворение «Гимн бороде»...

– В «Гимне бороде» объектом ломоносовской сатиры становятся архиереи – члены Синода. Это связано с тем, что синодалы, обеспокоенные распространением деистических и материалистических идей с Запада, что можно понять, очень настороженно относились

к деятельности Ломоносова-учёного, обличали его в проповедях. Кроме того, по своему моральному облику они не соответствовали тем высочайшим меркам, которые применял к ним Ломоносов, взлелеянный учением древних столпов православия. Он требовал от них первохристианской крепости духовной, которой они не обладали, и это показало будущее: при Екатерине Второй они поддержали курс на секуляризацию, отчуждение монастырских земель, что привело к уничтожению четырёх пятых всех русских монастырей. Парадоксально, но члены Синода не знали, что Ломоносов – человек пламенной веры, основоположник естественно-научной апологии, блестящий знаток не только Священного Писания (Ветхого и Нового Заветов), но и святоотеческих трудов – творений Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Дамаскина, житий святых, богослужебных книг – Часослова, Октоиха, Триоди Постной, Триоди Цветной, Иромология и других. Ломоносов утверждал святоотеческую идею отсутствия каких-либо противоречий между наукой и религией. Он делал стихотворные переложения псалмов, в Псалтыри искал утешения в скорбях и испытаниях. Умер на третий день Пасхи, исповедавшись и причастившись Святых Тайн. Это был глубоко верующий человек.

– По характеру он был человек горячий?

– Да, темперамент у него был огненный. В юные годы на дуэлях дрался. Но в Германии тогда студентам было запрещено ходить без шпаги, он и отстаивал честь русского мундира. Но при этом усердно учился. В Академии наук некоторым угрожал «зубы поправить», но за дело!

– А что известно о его связях с малой родиной, на которой он так и не побывал больше?

– Отец Ломоносова Василий Дорофеевич погиб в 1741 году. В июне 1741 года Ломоносов только что вернулся из Германии в Россию, в Петербург. Найти и достойно похоронить Василия Дорофеевича удалось лишь благодаря удивительному вещему сну его сына. Михаил Ломоносов увидел во сне остров в Белом море и понял, что на этом острове умер его отец после кораблекрушения. Он обратился к артели рыбаков на родине с просьбой

посетить этот остров, приметы которого, положение и вид берегов точно описал, найти и предать земле тело отца. Осенью артельщики отыскали остров, нашли останки Василия Дорофеевича и похоронили его там. Так что у отца и сына Ломоносовых была сокровенная духовная связь! У Бориса Шергина есть повесть «Слово о Ломоносове». Там в вещем сне уже усопший отец спрашивает у сына, не обличит ли он его на Страшном суде за то, что не помог ему встать на ноги, а сын вопрошает отца, не обвинит ли его за то, что оставил отца в старости его...

После смерти отца не было смысла ехать на родину, да и ехать было некогда. Однако связь с родиной никогда не прерывалась. Дома у Ломоносова постоянно останавливались земляки-поморы, с которыми он советовался, беседовал с ними о Северном морском пути, возможностях арктического плавания. А какие нежные письма Ломоносов писал сестре! Ломоносов был очень сердечный человек. Он тепло принял племянника Мишу Головина, вскормил, вспоил, обучил его. Михаил Головин стал физиком, математиком, почётным членом Петербургской академии наук.

Михаил Васильевич был очень благодарным человеком. До конца дней он переписывался с архиепископом Архангельским Варсонофием. Тот, будучи ещё настоятелем Соловецкого монастыря, некогда оказал его отцу материальную помощь. И Ломоносов, прославленный учёный с мировым именем, долгие годы, всю жизнь помнил это благодеяние времён его детства, писал пресвященному почтительнейшие письма, посылал ему свои книги.

Может быть, и хотелось бы Ломоносову на родину съездить, но времени на это совершенно не было. Так, в последние годы много сил у него занимала фабрика в Усть-Рудице по изготовлению стекла и смальты, где он сам сконструировал станки и приборы. А для того чтобы изобрести смальту, ему понадобилось провести более четырёх тысяч опытов.

– Но разве в то время в России её не умели изготавливать?

– Тайна изготовления смальты была утрачена. Ломоносов увидел древние

мозаичные иконы в Киеве – в храме Святой Софии. Ему захотелось украсить здания Санкт-Петербурга лучезарными, сверкающими на солнце мозаичными картинами и портретами русских князей и царей. В то время смальту умели изготавливать лишь итальянцы и держали это в секрете. А Ломоносов избрал смальту лучше итальянской, цветное стекло сияло, как драгоценные камни, было очень много цветовых оттенков! Смальту, а также стекларус, очень популярный тогда, изготавливали мастера в Усть-Рудице. Но после смерти Ломоносова фабрика перешла его потомкам и очень скоро была закрыта, Усть-Рудица стала усадьбой, а потом и усадьба, и сама деревня исчезли в исторических катаклизмах XX века. Сейчас старинный сад зарос и превратился в лес, на поляне стоит покосившийся обелиск с надписью «Здесь работал Ломоносов», установленный в советское время. Сейчас поднимается вопрос о создании на этом историческом месте музейного комплекса.

– А смальту продолжают делать по рецепту Ломоносова?

– Нет, этот секрет был утрачен с его уходом. Пришлось ехать на поклон к итальянцам...

– Наверное, трудно найти в истории, в том числе Европы, личность такого масштаба, как Ломоносов?

– Ломоносова не с кем сравнивать во всём мире. Есть ли кто-либо равный ему по универсализму, энциклопедизму, разнообразию интересов, масштабу научного познания? Титаны Возрождения? Леонардо да Винчи? Нет и нет. Мы знаем, что Ломоносов – создатель системы русского стихосложения, российской грамматики, основоположник неонтологии, демографии, журналистики, минералогии, кристаллографии, океанографии, электрофизиологии растений, физической химии, геофизики – и этот ряд можно продолжать и продолжать! Он также поэт и историк, изобретатель смальты, приборостроитель и станкостроитель. Ломоносов был полиглотом и знал более тридцати языков! Он создал Московский университет и, как сказал Пушкин, сам был первым нашим университетом. Благодаря Ломоносову появились русские учёные, русские академики. Ломоносов умел смотреть в перспективу веков, он предсказывал, что Россия будет прирастать Сибирью и что важно развивать Северный морской путь. Он остро поставил проблему роста народонаселения России, что актуально в наше время как никогда. Это был человек великого государственного ума.

Его труды составляют десять монументальных томов, которые были изданы в советское время. Чтобы оценить их во всём многообразии, потребуются десятки, если не сотни разнообразных специалистов. И не нужно придумывать мифы о нём. Сама его жизнь была столь чудесна, что не требует никаких фантазий и домыслов. Свет деяний Ломоносова не померкнет никогда. Эта светящаяся личность в перспективе будущего будет обретать такие грандиозные контуры, которые мы ещё не в состоянии осознать.

Беседовала Светлана ЛОЙЧЕНКО
Фото Артёма Келарева и автора

Алексей Румянцев «Земляки в гостях у Ломоносова». Музей Михаила Ломоносова в селе Ломоносово